

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1831/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Джеллулом Ларби (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джиллали Ларби (отец автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	24 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.13-49047 (R) 130114 130114

* 1 3 4 9 0 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1831/2008*

<i>Представлено:</i>	Джеллулом Ларби (представлен организацией ТРИАЛ – Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джиллали Ларби (отец автора) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	24 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1831/2008, представленного Джеллулом Ларби в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Джеллул Ларби, гражданин Алжира 1975 года рождения. Он утверждает, что его отец Джиллали Ларби стал жертвой нарушения Алжиром своих прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2; пункте 1 статьи 6; статье 7; пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункте 1 статьи 10 и в

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения. К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения, выраженного членами Комитета г-ном Сальвиоли и г-ном Родригесом-Ресией.

статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сам автор сообщения считает себя жертвой нарушения Алжиром своих прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2 и в статье 7 Пакта. Он представлен адвокатом.

1.2 5 декабря 2008 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не принимать никаких мер, которые могут затруднить автору и членам его семьи пользование правом на подачу индивидуальной жалобы в Комитет. Таким образом, государству-участнику была направлена просьба не применять к автору и членам его семьи свое внутреннее законодательство, в частности Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение.

1.3 12 марта 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Поздним утром 25 мая 1994 года Джиллали Ларби и один из его работников ехали в такси в Мешраа-Сфа – деревню, которая находилась примерно в девяти километрах от принадлежавшего ему фермерского хозяйства, чтобы проехать там покупки. На въезде в деревню располагался кордон жандармерии. После проверки удостоверений личности Джиллали Ларби был доставлен в штаб бригады жандармерии. Автор сообщает, что один из знакомых семьи Ларби оказался свидетелем этого ареста.

2.2 Узнав об аресте, дед автора по отцовской линии отправился в Мешраа-Сфа в сопровождении двух других своих сыновей и внука (автора настоящего сообщения). Жандармы отказались сообщить ему причины ареста его сына и, несмотря на его неоднократные просьбы, не позволили увидеться с сыном. При этом они согласились передать ему еду и сигареты.

2.3 31 мая 1994 года те же сотрудники жандармерии сообщили членам семьи, явившимся с намерением получить свидание с Джиллали Ларби, что он был переведен в управление жандармерии в Меллаку. Тогда отец Джиллали Ларби, двое других его сыновей и автор сообщения отправились в Меллаку, где им удалось увидеться с задержанным. Джиллали Ларби, который выглядел очень изможденным, с отчетливыми следами побоев на лице, пожаловался на то, что его пытали в расположении бригады в Мешраа-Сфа, но в присутствии своих надзирателей вынужден был добавить, что после перевода с ним обращаются хорошо. Он также сообщил, что его допросили с ведением протокола, что он просил доставить его к судье и что его заверили, что его дело будет рассмотрено законным порядком и что его в ближайшее время доставят к прокурору Республики. В действительности Джиллали Ларби был доставлен к прокурору Республики в суде Тиарета 8 июня 1994 года, после 13 дней содержания под стражей. В тот день несколько человек видели его в автомобиле, доставившем его в суд Тиарета. Тогда же он был возвращен в расположение той же бригады жандармерии. В последующие дни членам семьи Джиллали Ларби разрешали свидания с ним; он сообщил им, что провел несколько часов в ожидании возле кабинета прокурора, но так и не был принят, поскольку прокурор якобы приказал жандармам "вернуть его в камеру".

2.4 Содержание под стражей в Меллаку продолжалось до 13 июня 1994 года. 14 июня, когда отец Джиллали Ларби явился с продуктовой передачей для сына,

жандармы отказались ее принять и сообщили, что его сын "был переведен". С тех пор семье ничего не известно о судьбе Джиллали Ларби.

2.5 Отец Джиллали Ларби и его близкие постоянно вели поиски и предпринимали шаги для его обнаружения. Отец искал его в подразделениях жандармерии и в военных казармах региона: в Мешраа-Сфа, где его сын сначала был помещен под стражу, в Тиарете, а также во Френде, когда ему стало известно, что там содержится множество арестантов. Не узнав ничего нового, отец Джиллали Ларби отправился в Оран, в штаб военного округа, где ему посоветовали обратиться за информацией в военную тюрьму Мерс-эль-Кебир. В течение лета и осени 1994 года он трижды посетил эту тюрьму. Он явился в суд Тиарета, где после долгих процедур был вместе с матерью автора принят прокурором Республики и вручил ему письменную жалобу.

2.6 Затем в течение 1995 года дед автора еще несколько раз являлся к этому же прокурору, однако ни он, ни мать автора, ни кто-либо из свидетелей, которых он назвал и которым были известны обстоятельства дела, не были заслушаны в рамках уголовного расследования. Фактически прокуратура Тиарета так и не провела расследования и не предоставила объяснений о судьбе исчезнувшего лица.

2.7 В сентябре 1994 года дед автора направил письма в неправительственные организации и в Национальный наблюдательный центр по правам человека, чтобы проинформировать их об исчезновении своего сына и попросить их вмешаться.

2.8 После смерти деда в 1998 году автор сообщения и его мать продолжили поиски Джиллали Ларби. Они неоднократно являлись в суд Тиарета, пытались узнать, что стало с их многочисленными жалобами; несколько месяцев спустя им пришлось прекратить все попытки ввиду отказа прокурора принимать их и из страха перед репрессиями.

2.9 В 2004 году автор вновь обратился к властям с письмом, в котором просил предоставить ему информацию об отце. 19 мая 2004 года он направил письма начальнику органов безопасности, в управление вилайи Тиарет, председателю Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ) и президенту Республики, но ни на одно из них не получил ответа. 29 ноября 2006 года в своем письме президенту Республики и прокурору Республики в суде Тиарета он напомнил о множестве предпринятых им шагов. Кроме того, в заказном письме на имя прокурора Республики в суде Тиарета он напомнил о многочисленных жалобах, которые в предыдущие годы были поданы отцом исчезнувшего лица и матерью автора и которые не вызвали никакой реакции со стороны прокурора. Все эти последние обращения также остались без ответа.

2.10 Автор утверждает, что у него нет возможности обращаться в какие-либо судебные инстанции после введения в действие 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой путем референдума 29 сентября 2005 года, поскольку он запрещает любое обращение в суд с жалобой на действия военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с событиями, происходившими в стране в период 1993–1998 годов. Автор указывает, что, поскольку все внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и бесполезными и поскольку близкие Джиллали Ларби теперь по закону лишены своего права на обращение в суд, для обеспечения приемлемости своего сообщения в Комитете

он больше не обязан ни продолжать предпринимать шаги и процедуры на внутреннем уровне, ни подвергать себя опасности уголовного преследования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его отец стал жертвой насильственного исчезновения. Он считает, что через 14 лет после исчезновения его отца из расположения бригады национальной жандармерии в Меллаку шансы обнаружить его живым являются ничтожными. Длительное отсутствие его отца, а также обстоятельства и условия проведения его ареста дают основания полагать, что он скончался в период содержания под стражей. Тайное содержание под стражей сопряжено с высоким риском посягательства на право на жизнь. Угроза, которой подвергается жизнь потерпевшего, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства по защите основного права на жизнь. В то же время государство не приложило никаких усилий для проведения расследования по делу об исчезновении потерпевшего, что также является нарушением позитивных обязательств, возложенных на государство в соответствии со статьей 6 Пакта. Поэтому автор утверждает, что его отец стал жертвой нарушения статьи 6 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Отец автора сообщил своему отцу (т.е. деду автора) о том, что его пытали в штабе бригады жандармерии Мешраа-Сфа, где он содержался под стражей после ареста, причем на его лице имелись отчетливые следы побоев. С другой стороны, согласно практике Комитета, сам факт того, что человек был подвергнут насильственному исчезновению, является элементом бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, чувства тревоги и страдания, вызванные бессрочным содержанием под стражей без связи с семьей и внешним миром, равносильны обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

3.3 Отец автора был арестован жандармами в униформе, которые не имели ордера на арест и не сообщили ему причины ареста, что является нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта. Он был доставлен в суд Тиарета через 13 дней после ареста, то есть с превышением 12-дневного срока, определенного законодательством. При этом его так и не доставили в орган власти, уполномоченный исполнять судебные функции, в данном случае – к прокурору Республики суда в Тиарете, в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Являясь жертвой насильственного исчезновения, он физически не мог ни подать жалобу, чтобы оспорить правомерность своего задержания, ни обратиться к судье с ходатайством об освобождении, ни даже обратиться к какому-либо находящемуся на свободе третьему лицу с просьбой обеспечить его защиту; эта ситуация представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.4 Если будет установлено, что отец автора является жертвой нарушения статьи 7, то невозможно будет утверждать, что он пользовался защитой, которая должна ему предоставляться согласно пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.5 Став жертвой негласного содержания под стражей, отец автора был низведен до состояния "неправосубъектности", что представляет собой нарушение статьи 16 Пакта.

3.6 Являясь жертвой насильственного исчезновения, Джиллали Ларби в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта был лишен права на подачу апелляции, чтобы оспорить правомерность своего задержания. Его близкие использовали все законные средства, чтобы получить правдивую информацию о его судьбе, однако предпринятые ими действия оказались безрезультатными.

3.7 Что касается самого автора и членов его семьи, то это исчезновение по-прежнему является для них парализующим, болезненным и вызывающим тревогу испытанием, так как они до сих пор ничего не знают о судьбе Джиллалы Ларби, что противоречит статье 7 Пакта¹, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека, в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993–1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось "крушение республиканского государства". С учетом сложившейся обстановки и согласно Конституции (статьям 87 и 91) были приняты меры защитного характера, и правительство Алжира в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни за один из которых государство не несет ответственности. В первом случае лица, об исчезновении которых заявляли их близкие, на самом деле уходили в подполье по своей воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы службами безопасности, уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не называли се-

¹ В этой связи автор ссылается, например, на сообщение № 107/1981 *Алмейда против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года; сообщение № 992/2001 *Бусруал против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; сообщение № 950/2000 *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5; сообщение № 886/1999 *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 10.2; и на заключительные замечания Комитета, касающиеся второго периодического доклада Алжира (CCPR/C/79/Add.95), принятые 29 июля 1998 года, пункт 10.

бя или же пользовались похищенной униформой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, которых объявили исчезнувшими их семьи, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах действия боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под другим именем и по поддельным документам, изготовленным преступными группами.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения референдума по Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было ассигновано на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает важность проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям авторов², заявители направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), по сути не начиная обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся процедур обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право возбуждать предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав потерпевшего или его правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно потерпевший, а не прокурор, направляет следственному судье заявление с просьбой возбудить уголовное дело. Такое

² Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и в своем меморандуме ведет речь об "авторах". Это понятие включает также и автора настоящего сообщения.

средство правовой защиты, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06–01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор счел себя избавленным от обязанности обращаться в компетентные судебные органы, предрешая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может сослаться на этот закон и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"³.

4.6 Далее государство-участник обращает внимание на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитету нужно было бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в законе о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, устраивавших взрывы в общественных местах или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура признания исчезнувшего лица умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, были предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи в профессиональной реинтеграции или по выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на политическую деятельность для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", используя религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке военнослужащих и сотрудников органов безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как сообщает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник подчеркива-

³ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987 *Прайт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

ет, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно поинтересовалось, не является ли представление в Комитет ряда индивидуальных сообщений злоупотреблением обычной процедурой в целях представления на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них делается исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существования вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступать к рассмотрению вопросов существования. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существования в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существования дела изложены в отдельных разделах, и поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения

успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности в отношении исчерпания этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнародования Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

5.4 В вербальной ноте от 6 октября 2010 года государство-участник вновь подробно излагает свои замечания по поводу приемлемости сообщения, которые уже были представлены Комитету ранее.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 24 апреля 2013 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения и изложил дополнительные аргументы по существу дела. Автор подчеркивает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит ограничению со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не вправе судить о целесообразности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такой анализ является прерогативой Комитета и проводится тогда, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Автор полагает, что факт принятия государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера для взятия на себя расходов, связанных с жертвами "национальной трагедии", не может приводиться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения в качестве основания для лишения отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, права использовать механизм, предусмотренный в Факультативном протоколе. Теоретически такие меры действительно могут повлиять на урегулирование тяжбы, однако их необходимо анализировать во время рассмотрения существа дела, а не вопроса о приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера представляют собой нарушение прав, предусмотренных в Пакте, что уже было отмечено Комитетом⁴.

⁴ Автор цитирует заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Он ссылается также на сообщения № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и № 1196/2003 *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Кроме того, автор ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся третьего периодического доклада Алжира, принятые 13 мая 2008 года (CAT/C/DZA/CO/3), пункты 11, 13 и 17. Наконец, он цитирует замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлении от положений

6.2 Автор напоминает, что объявление в Алжире 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения никоим образом не затрагивает право граждан направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществление прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. В связи с этим автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются веским основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.3 С другой стороны, автор возвращается к утверждению государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязан ходатайствовать о возбуждении уголовного дела путем подачи следственному судье жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Автор ссылается на решение по индивидуальному сообщению, касающемуся государства-участника, в котором Комитет заявил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"⁵. Поэтому автор считает, что, учитывая серьезность указанных деяний, компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако это не было сделано, хотя члены семьи Джиллали Ларби после его ареста 25 мая 1994 года безуспешно пытались добиться получения информации о его судьбе.

6.4 Близкие Джиллали Ларби охватили своими поисками все бригады жандармерии, казармы и военные тюрьмы региона. Они вручили письменную жалобу прокурору Республики в суде Тиарета, который посещали несколько раз. Они обращались в алжирскую лигу защиты прав человека, в местную секцию и секретариат организации "Международная амнистия", а также в Национальный наблюдательный центр по правам человека. Кроме того, семья потерпевшего обращалась к начальнику органов безопасности, в управление вилайи Тиарет, председателю НККПЗПЧ и президенту Республики. Близкие потерпевшего ни разу не получили ответа на предпринятые ими обращения. По просьбе супруги потерпевшего органами национальной жандармерии 2 марта 2010 года было выдано свидетельство об исчезновении в ходе национальной трагедии. Кроме того, весной 2005 года члены Специальной комиссии при НККПЗПЧ приняли мать автора и устно подтвердили ей, что дело Джиллали Ларби было отнесено к категории дел о насильственных исчезновениях. При этом ей не удалось получить дополнительную информацию о судьбе Джиллали Ларби.

6.5 После подачи индивидуального сообщения в Комитет семья потерпевшего продолжала обращаться в органы власти Алжира, стремясь получить инфор-

Пакта во время чрезвычайного положения (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (Vol. I)), приложение VI*).

⁵ Сообщение № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

мацию о судьбе исчезнувшего лица. Так, 27 ноября 2010 года семья направила обстоятельный доклад об исчезновении Джиллали Ларби президенту Республики, министру юстиции – хранителю печати, министру внутренних дел и местного самоуправления и командующему национальной жандармерией. В результате всех предпринятых обращений 11 января 2011 года супруга потерпевшего была заслушана прокурором Республики в суде Тиарета. В протоколе она упоминает о постановлении отдела по делам семьи Прокуратуры Тиарета от 1 июля 2010 года, в котором ее жалоба объявляется приемлемой по форме и по существу и которое открывает путь к проведению всестороннего расследования дела об исчезновении и, в частности, к заслушанию свидетелей. На основании этого постановления 9 февраля 2011 года двое свидетелей – один коллега и один сосед потерпевшего – были заслушаны в отделе по делам семьи Прокуратуры Тиарета; они сообщили, что Джиллали Ларби не появлялся с 1994 года и что с тех пор им ничего не известно о его судьбе, что было подтверждено членами семьи, которые присутствовали на слушании. Тем не менее, упомянутые многочисленные шаги так и не привели ни к возбуждению расследования, ни к преследованию и наказанию лиц, виновных в этом насильственном исчезновении, ни к выплате компенсации семье потерпевшего. Следовательно, автора нельзя упрекнуть в том, что он не исчерпал все средства правовой защиты, не направив следственному судье жалобу с одновременным предъявлением гражданского иска в связи со столь серьезным нарушением прав человека, которое не должно было игнорироваться государством-участником.

6.6 В связи с доводом государства-участника о том, что простая "уверенность или субъективная убежденность" не является основанием для освобождения автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, в которой объявляется недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности. Каждому, кто обратится с подобной жалобой или сообщением о правонарушении, грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Таким образом, государству-участнику не удалось убедительно показать, как подача жалобы с предъявлением гражданского иска позволила бы компетентным судебным органам принять к рассмотрению поданную жалобу и провести по ней соответствующее расследование, что повлекло бы за собой нарушение статьи 45 Постановления, и как автор мог бы избежать наказания, установленного в статье 46 Постановления. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, предположительно совершенные алжирскими должностными лицами, не только была бы объявлена неприемлемой, но и повлекла бы за собой уголовное наказание подавшего ее лица. Автор отмечает, что государство-участник не привело ни одного примера дела, рассмотрение которого, несмотря на существование вышеупомянутого постановления, завершилось бы привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека в случае, аналогичном рассматриваемому сообщению.

6.7 Относительно существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде возможных обстоятельств исчезновения жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы точно таким же образом, как и в отношении других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.8 Автор напоминает, что в соответствии с пунктом 1 правила 100 правил процедуры Комитета и с практикой договорных органов, при отсутствии замечаний по существу дела со стороны государства-участника утверждения заявителя должны быть полностью приняты во внимание. Многочисленные сообщения о действиях правоохранительных органов в течение рассматриваемого периода и многочисленные обращения, направленные членами семьи потерпевшего, подтверждают правдивость и достоверность утверждений, изложенных автором в сообщении. С учетом того, что государство-участник несет ответственность за исчезновение его отца, автор не может представить дополнительную информацию для обоснования своего сообщения, поскольку такой информацией обладает только государство-участник. Кроме того, автор считает, что отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о молчаливом признании им совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

- *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1. Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существа (см. пункт 1.3), не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа, а совместное рассмотрение приемлемости и существа не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не рассматривал возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направлял письма в политические и административные органы и обращался с жалобами в органы прокуратуры (к генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что семья передала письменную жалобу прокурору Республики в суде Тиарета, к которому члены семьи неоднократно являлись на прием; что они обращались в алжирскую лигу защиты прав человека и в Национальный наблюдательный центр по правам человека; что они направляли письма начальнику органов безопасности, в управление вилайи Тиарет, председателю НККПЗПЧ и президенту Республики, но ни на одно из них так и не получили ответа. Кроме того, Комитет отмечает, что семья направила обстоятельный доклад об исчезновении Джиллали Ларби президенту Республики, министру юстиции – хранителю печати, министру внутренних дел и местного самоуправления и командующему национальной жандармерией. Комитет далее отмечает, что 11 января 2011 года супруга Джиллали Ларби была заслушана прокурором Республики в суде Ти-

рета и что 9 февраля 2011 года двое свидетелей дали показания в отделе по делам семьи Прокуратуры Тиарета, но что это не дало никакого результата. Комитет также отмечает, что все предпринятые действия не привели ни к реальному расследованию, ни к преследованию и наказанию лиц, виновных в этих насильственных исчезновениях, ни к выплате компенсации семье потерпевшего. Наряду с этим Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, согласно Постановлению № 06-01, обращение в суд с жалобой на действия военнослужащих или сотрудников органов безопасности Республики запрещается под страхом уголовного преследования; следовательно, это освобождает потерпевших от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам⁶. Семья Джиллали Ларби неоднократно заявляла компетентным властям о его исчезновении, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования по делу об исчезновении отца автора, несмотря на наличие серьезных утверждений о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, причем Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13). Комитет считает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики⁷. Кроме того, в связи с неточным характером формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными.

7.5 Комитет считает, что в целях признания приемлемости сообщения автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным насильственным исчезновением. Учитывая все вышеизложенные соображения, Комитет приходит к выводу, что подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

7.6 Комитет считает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7, 9, 10, 16 и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

⁶ См., например, сообщение № 1791/2008 *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

⁷ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В ответ на серьезные жалобы, поданные авторами нескольких сообщений, включая автора настоящего сообщения, государство-участник представило замечания коллективного и общего характера. Оно ограничило утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения⁸ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимо с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях⁹, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹⁰. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, коль скоро они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, его отец Джиллали Ларби был арестован жандармами поздним утром 25 мая 1994 года; что свидетелями ареста были его работник и один из друзей семьи. Он далее отмечает, что, по мнению автора, продолжительное отсутствие его отца, а также обстоятельства и условия его ареста дают основания полагать, что он скончался в период содержания под стражей. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких аргументов, опровергающих это утверждение. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, за которым следуют отказ от признания этого факта или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию постоянной и серьезной угрозы его жизни, которую государство должно осознавать. В данном случае Комитет констатирует,

⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

⁹ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

¹⁰ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей заключить, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Джиллали Ларби. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Джиллали Ларби, нарушив пункт 1 статьи 6 Пакта.

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что в данном случае Джиллали Ларби был арестован полицией 3 июля 1995 года, что его пытали в расположении бригады жандармерии в Мешраа-Сфа, что к тому же у него на лице имелись отчетливые следы побоев и что его судьба до сих пор неизвестна. В отсутствие убедительных объяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что указанные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Джиллали Ларби¹².

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Джиллали Ларби. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения¹³.

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Джиллали Ларби был арестован 25 мая 1994 года жандармами в униформе, не имевшими ордера на арест, что ему не сообщили причин ареста, не предъявили обвинения и не доставили в судебный орган, где он мог бы оспорить законность своего задержания. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Джиллали Ларби¹⁴.

8.8 Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания Джиллали Ларби под стражей и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁵.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/47/40), приложение VI, раздел А.*

¹² *Буджемай против Алжира*, пункт 8.5.

¹³ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁴ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁵ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.8.

судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации об участии и местонахождении исчезнувшего лица, несмотря на многочисленные обращения автора и его семьи к государству-участнику. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Джиллали Ларби с 25 мая 1994 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта¹⁷, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья потерпевшего сообщила об исчезновении Джиллали Ларби компетентным органам, в частности прокурору Республики в суде Тиарета и Генеральному прокурору в суде Тиарета, начальнику органов безопасности, в управление вилайи Тиарет, председателю НККПЗПЧ и президенту Республики, но все действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования в связи с исчезновением отца автора. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Джиллали Ларби, автор и его семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения (CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). Исходя из этого Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16 Пакта, в отношении Джиллали Ларби, и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении автора сообщения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта, в отношении Джиллали Ларби. Кроме того, он констатирует нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, в част-

¹⁶ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.9.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

ности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Джиллали Ларби; б) предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах своего расследования; в) немедленно освободить соответствующее лицо, если оно по-прежнему тайно содержится под стражей; г) в случае, если Джиллали Ларби скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и е) предоставить соответствующую компенсацию за допущенные нарушения автору, а также Джиллали Ларби, если он еще жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Наряду с этим государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение

Особое мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1831/2008, в котором Комитет констатировал в отношении Джиллали Ларби нарушение прав, гарантируемых в статьях 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта, и обязательств, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16, а также в отношении автора – нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с этой же статьей.
2. Однако мы озабочены тем фактом, что в своих соображениях по вышеупомянутому сообщению Комитет не рассматривает в качестве дополнительного нарушения Пакта наличие внутренних положений – а именно статей 45 и 46 Постановления № 06-01, – которые сами по себе противоречат Пакту.
3. Мы с сожалением напоминаем, что наша правовая оценка последствий существования и применения упомянутых статей отличается от оценки большинства членов Комитета; статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятой путем референдума 29 сентября 2005 года, запрещают возбуждение любого судебного иска в отношении военнослужащих и сотрудников органов безопасности Алжира в связи с такими преступлениями, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Согласно этим положениям, любому лицу за подачу подобной жалобы или сообщения о правонарушении грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.
4. Комитет не удовлетворил наше пожелание и непосредственно не заявил о том, что содержание статьи 45 Постановления № 06-01 идет вразрез с положениями статьи 14, в которых предусмотрено право каждого человека на доступ к правосудию для отстаивания своих прав. Комитету следовало бы также сделать вывод о нарушении пункта 2 статьи 2, предусматривающего обязательство государств-участников приводить свое законодательство в соответствие с нормами, определенными в Пакте.
5. Большинство членов Комитета придерживается практики, состоящей в том, чтобы не констатировать нарушение прав, не заявленных авторами сообщения, тем самым воздерживаясь от применения юридического принципа *jura novit curia*; действуя таким образом, Комитет безосновательно сам ограничивает свои полномочия, что не делает чести международному органу по защите прав человека.
6. При этом следует отметить, что эта пресловутая практика не только ошибочна, но и непостоянна: иногда Комитет самостоятельно применял в своих решениях юридический принцип *jura novit curia*, хотя непосредственно не упоминал его. В последние годы наблюдался целый ряд дел, где он по собственной инициативе надлежащим образом применял Пакт к изложенным фактам, дис-

танцируясь от правовой аргументации или статей, прямо упоминаемых сторонами^a.

7. Само существование статей 45 и 46 Постановления № 06-01, которые предусматривают возможность осудить к тюремному заключению или штрафу любое лицо, подавшее жалобу на нарушения, указанные в этих положениях, противоречит Пакту, поскольку приводит к установлению обстановки безнаказанности, препятствующей любому расследованию, привлечению к ответственности или выплате компенсации в случаях серьезных нарушений прав человека, таких как насильственное исчезновение Джиллали Ларби (отца автора), судьба которого до сих пор неизвестна. Законодательное запрещение заявлять о фактах, имевших место в данном деле и в других аналогичных делах, и, следовательно, проводить соответствующее расследование, способствует безнаказанности в нарушение права на доступ к правосудию, так как это постановление предусматривает наказание за осуществление права на подачу жалобы на действия, подобные тем, которые явились причиной настоящего сообщения, ибо повлекли за собой насильственное исчезновение людей.

8. Меры по возмещению ущерба, требуемые Комитетом во избежание повторения подобных фактов в других аналогичных случаях, являются недостаточными. Действительно, в своих соображениях Комитет указывает, что "государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения" (пункт 10). По нашему мнению, Комитет должен был четко и прямо заявить, что предусмотренный Постановлением № 01-06 запрет на подачу в суд жалобы с целью добиться возбуждения расследования случаев пыток, внесудебных казней или насильственных исчезновений наносит ущерб общему обязательству, закрепленному в пункте 2 статьи 2 Пакта, согласно которому алжирское государство обязано, "если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, [...] принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями [...] Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в [...] Пакте." (курсив добавлен).

9. Статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 поощряют безнаказанность и лишают жертв этих тяжких правонарушений, а также их близких, права на эффективное средство судебной защиты, препятствуя им в установлении истины, в осуществлении своего основного права на обращение в суд и на обжалование и в получении полной компенсации. Даже если допустить, что остальные поло-

^a Комитет по правам человека: Сообщение № 1390/2005 *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; Сообщение № 1225/2003 *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; Сообщение № 1206/2003 *Р.М и С.И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2, где Комитет сделал вывод об отсутствии нарушения; Сообщение № 1520/2006 *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; Сообщение № 1320/2004 *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; Сообщение № 1177/2003 *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; Сообщение № 973/2001 *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и Сообщение № 1044/2002 *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.

жения Постановления № 06-01 способствуют миру и национальному примирению в Алжире, это не должно достигаться в ущерб основным правам жертв и их родственников, переживающих последствия этих тяжких правонарушений, и тем более не должно означать, что упомянутым родственникам грозят наказания и санкции, которые причинят им двойные страдания, если они воспользуются своим правом на подачу жалобы в суд – правом, которое к тому же является одним из инструментов, позволяющих защищать и гарантировать права человека, отступление от которых не допускается (такие, как право на жизнь или право не подвергаться пытке), в том числе во время чрезвычайного положения (пункт 2 статьи 4 Пакта).

10. Отсутствие законной возможности обращаться в суд, являющееся следствием принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, лишило и продолжает лишать Джиллали Ларби, а также автора и его семью всякого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким наиболее тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения.

11. В качестве меры по возмещению, направленной на обеспечение гарантий неповторения рассматриваемых фактов, Комитет должен был открыто потребовать, чтобы алжирское государство выполнило обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, и, соответственно, чтобы оно приняло законодательные или иные меры для упразднения статей 45 и 46 Постановления № 06-01 и тем самым отменило запреты, наказания, санкции и любые другие препятствия, позволяющие оставлять безнаказанными тяжкие правонарушения, такие как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни – как для жертв, указанных в настоящем сообщении, так и для жертв и их родственников, находящихся в аналогичных ситуациях.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]